

апр. '98

Одна неделя с Мариинским балетом

29

Несмотря на то что обменные гастроли балетных трупп Большого и Мариинского театров завершились еще два месяца назад, сотрудничество коллективов на этом не прекратилось. Но теперь обмен принял рабочий характер. В конце марта в течение недели в репетиционных залах Мариинского театра давал классы **Борис Борисович Акимов**.

— Идея пригласить меня поработать в Петербург родилась давно, — рассказывает Б. Акимов. — Правда, сначала были лишь разговоры, да и времени у меня не было. Но обменные гастроли, тесное общение руководителей наших театров ускорили ход событий. И пока большая часть нашей балетной труппы была в Египте, я работал в Мариинском театре.

Для меня эта поездка была очень ответственной. Конечно же, я волновался, примут ли артисты меня как человека, педагога, мои методы, стиль и манеру преподавания. Ведь школа у нас общая, русская, но вот некоторые отличия в исполнительском стиле, в педагогических подходах есть. Правда, петербуржцы часто посещали мой класс в Москве, когда выступали в Большом театре или бывали у нас проездом, но одно дело — работать с отдельными солистами, и совсем другое, когда даешь класс всей труппе — звездам, и солистам, и артистам кордебалета. Но все волнения ушли на первом уроке. Я, как мне кажется, органично вошел в их работу. Класс был всегда полон, на центральном станке собиралось целое созвездие: Лопаткина, Вишнева, Зеленский, Заклинский, Рузиматов, Махалина, Захарова, Самодуров, Волочкова, Баталов, Фадеев, Иванченко. Постоянно на уроках присутствовали педагоги и балетные критики. Занимались все прекрасно, до конца. Создалась отличная творческая атмосфера, которая царила в зале во время всей моей рабочей недели.

Время пролетело быстро, так как параллельно со своей работой я успел много посмотреть: к счастью, в театре это была «балетная неделя». С удовольствием, вспомнив юность, вновь увидел «Бахчисарайский фонтан», который был

посвящен памяти Г. С. Улановой. Был на «Дон Кихоте», «Спящей красавице», в которой дебютировала талантливая Светлана Захарова. Я, к сожалению, не видел ее в Москве во время гастролей, а узнал в Петербурге. Юная балерина очень серьезно, умно работает в классе, и спектакль станцевала прекрасно: так лучезарно, так чисто, и с технической точки зрения все было сделано отлично. К сожалению, уже через день после моего отъезда в «Легенде о любви» дебютировала Ульяна Лопаткина. Но я видел репетицию, это было замечательно. Мне кажется, Мехменз Бану — ее роль. А 31 марта в консерватории показывал свой спектакль Фарух Рузиматов — «Вацлав Нижинский. Повенчанный с Богом». В театре с утра до вечера идут репетиции новой программы Баланчина, в которую входят «Аполлон» и «Серенада», уже почти готова программа балетов Ролана Пети («Юноша и Смерть» и «Кармен»), премьера которой состоится в апреле.

Мне удалось сходить на премьеру балета Бориса Эйфмана «Мой Иерусалим». Как всегда, видно отличное владение формой, все очень музыкально, труппа прекрасно понимает хореографа.

И, безусловно, большое удовольствие мне доставило общение с коллегами, сверстниками и старшим поколением: Н. Кургапкиной, И. Зубковской, О. Моисеевой, Г. Комлевой, С. Викуловым, Г. Селюцким, Н. Ковмиром, О. Ченчиковой, Л. Кунаковой, М. Вазиевым и другими. Встречи были трогательные, теплые. Нам было, что вспомнить и что обсудить.

В моей творческой и педагогической деятельности эта неделя, безусловно, будет очень памятна. Ведь судьба подарила мне возможность представлять московскую школу в театре и труппе, которые имеют великую историю, глубокие балетные традиции, признанную на весь мир Вагановскую школу. Для меня это был серьезный экзамен. Не мне давать оценку своей работе, но, судя по тому настроению и реакции, которые я постоянно ощущал, экзамен выдержан.